

Б Е С Е Д А

ТОВ.ТОВ.СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА С ДУБАНЫМ,
ПРОИСХОДИВШАЯ В КРЕМЛЕ 2.9.1938 г.

При входе дубань был встречен т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ . Поздоровавшись он спросил о здоровье т.СТАЛИНА а последний в ответ на это спросил хорошо-ли дубань доехал. Дубань благодарил за радушную встречу, которую он имел в Союзе. Затем дубань приветствовал т.т.МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА и в лице их поблагодарил советское правительство за ту помощь, которую оно оказывает Синьцзяну.

тов.СТАЛИН задал ему вопрос - имеется ли в Синьцзяне армия. Дубань ответил, что воинские части имеются, но не в большом количестве и об'яснил это тем, что финансовое состояние Синьцзяна очень плохое и большую армию нет возможности содержать. На это т.СТАЛИН сказал: "Как же можно жить без хорошей армии, на кого же тогда опираться?". И добавил, что иметь твердую валюту и хорошую армию не удастся, нужно выбирать что-либо одно. На замечание дубаня о том, что в Синьцзяне очень мало китайцев, а потому и не из кого создавать надежную армию, т.ВОРОШИЛОВ спросил какой процент населения в Синьцзяне составляют китайцы. Узнав, что китайцев 10% населения, т.е. около 400 тысяч, т.ВОРОШИЛОВ и т.СТАЛИН заметили, что это вполне достаточное количество, из которого можно выбрать тысяч 20 молодых китайцев и хорошенько их обучить в военных училищах создать хорошую надежную армию. Дубань с этим согласился.

RGASPI, f. 558, op. 11, d. 323

тов.МОЛОТОВ спросил имеются-ли в Синьцзяне какие-либо промышленные предприятия. Дубань ответил, что пока ничего нет. Тогда т.ВОРОШИЛОВ задал вопрос известно-ли дубаню о том, что центральное правительство собирается строить в Урумчи большой авиазавод. Дубань ответил, что ему известно об этом от посла ЯНА, который сказал ему во время визита дубаня.

тов.СТАЛИН спросил есть-ли в Синьцзяне нефть и разрабатывается-ли. Дубань ответил, что нефть есть, разработки начаты, но пока еще не развернуты, потому что до сих пор не прибыл специалист из Союза. На вопрос тов.СТАЛИНА имеются ли буравы, дубань ответил, что еще не привезли. Затем тов.СТАЛИН спросил есть-ли лес, т.к. как для разработки нефти, так и для постройки завода нужно очень много леса. Дубань ответил, что лес есть, но тов.ВОРОШИЛОВ возразил ему, сказав, что леса там недостаточно и очень трудно доставлять. Для того, чтобы уточнить в каком месте находятся нефтеразработки и как далеко от них находится лес, они достали карту и уточнили по ней местонахождение того и другого.

Затем т.ВОРОШИЛОВ спросил дубаня известно-ли ему о намерении центрального правительства организовать в Урумчи большую военную школу. Дубань ответил, что ему об этом неизвестно, известно только, что там должна быть организована авиашкола. После этого т.СТАЛИН спросил есть ли у него летчики-китайцы и получив утвердительный ответ, заметил, что в Центральном Китае имеются летчики-китайцы хорошо обученные и очень смелые. В связи с этим дубаню был задан вопрос - имеет-ли он полномочие от центрального правительства на заключение договора с Совет-

ским Союзом об организации авиалинии. Дубань ответил, что такие полномочия у него имеются, при чем линия от Ханькоу до Хами будет находиться в ведении Центрального правительства, а от Хами до Алма-Ата в его (дубаня). т.ВОРОШИЛОВ подтвердил, что так оно должно и быть.

Затем т.т.СТАЛИН, МОЛОТОВ и ВОРОШИЛОВ задавали дубаню вопросы об экономике Синьцзяна и ее природных богатствах. Между прочим т.СТАЛИН спросил есть ли там олово. Дубань ответил утвердительно. Затем т.СТАЛИН спросил есть ли золото и много ли его. Дубань ответил, что золото имеется в нескольких округах, но к разработкам приступлено только в Алтае.

т.МОЛОТОВ спросил имеется ли у дубаня какой-либо план по развитию промышленности в Синьцзяне, думает ли он строить какие-либо заводы, разрабатывать природные богатства Синьцзяна и проч. Дубань ответил, что большого плана у него нет, а имеется только тот план, согласно которого размещен пяти-миллионный заем.

На вопрос т.МОЛОТОВА считает ли дубань, что Синьцзян в настоящее время достаточно укрепился, дубань ответил, что хотя сейчас положение в Синьцзяне во много раз лучше, чем было до апрельской революции, но считать его окончательно окрепшим нельзя.

т.ВОРОШИЛОВ задал вопрос дубаню много-ли имеется в Синьцзяне удобной земли. На этот вопрос дубань ответить не сумел и сказал только, что больше 20% всей площади занимает песчаная пустыня. В связи с этим зашел разговор о землепашцах и дубань рассказал, что за последнее время монголы и

казахи стали оседать на землю и что это результат умелой агитации. Однако и т.СТАЛИН, и т.ВОРОШИЛОВ высказали мнение, что это оседание ненадежное и что только благодаря тому, что скот их разграблен мачжуиновцами, они ухватились за землю, но как только снова приобретут скот, землю бросят и уйдут кочевать.

тов.СТАЛИН задал вопрос - чем в основном занимаются китайцы в Синьцзяне. Дубань ответил, что есть и торговцы, и ремесленники, и крестьяне.

На вопрос т.СТАЛИНА какой купец сильнее китайский или уйгурский, дубань ответил, что в Синьцзяне уйгурский купец сильнее, но как уйгурские крупные купцы - ХУСАИН и ТУРСУН БАБА, так и китайские самые крупные фирмы - Бода-Гунсы и Де-син-хо-оказались японскими агентами. Ему был задан вопрос есть ли в Синьцзяне троцкисты. Дубань ответил, что троцкисты были, но сейчас все дубанем арестованы.

т.СТАЛИН добавил к этому, что кроме троцкистов у него были еще и националисты, которые руководились узбеками с нашей территории.

Был задан вопрос также о работе наших советников и инструкторов в Синьцзяне. Дубань хвалил и тех и других, однако т.МОЛОТОВ заметил, что "мы сами были недовольны некоторыми из них" и напрасно дубань хвалит всех, не говоря о недостатках в работе. На это дубань сказал, что первые инструктора, которые были оставлены КУЗЬМИЧЕМ, после ликвидации первого мачжуиновского восстания, работали недостаточ-

но хорошо. Последние же работают очень хорошо.

тов.ВОРОШИЛОВЫМ был задан вопрос о ШАНИНЕ. Дубань отозвался о нем положительно. Затем зашел разговор об АПРЕСОВЕ и т.СТАЛИН спросил правда-ли, что АПРЕСОВ угрожал дубаню, последний подтвердил это и рассказал, что после второго приезда АПРЕСОВА в Урумчи поведение АПРЕСОВА резко изменилось, он собрал вокруг себя группу вредных людей и на требование дубаня выслать этих людей в другие города категорически отказался, заявив, что не доверяя этим людям дубань не доверяет АПРЕСОВУ, а не доверяя ему, недоверяет Сов.правительству и тем самым приносит себе (дубаню) большой вред.

тов.МОЛОТОВ сказал, что АПРЕСОВ ушел вслед за 36-й дивизией догонять ее и вряд-ли скоро вернется, да и вернется ли вообще.

тов.ВОРОШИЛОВ задал вопрос осталось ли еще в Синьцзяне чтонибудь от 36 дивизии. Дубань ответил, что уже ничего не осталось от 36 дивизии и т.ВОРОШИЛОВ спросил не жаль ли дубаню ее. Затем дубаню задали вопрос как работает МЭННИ, при чем т.СТАЛИН подчеркнул, что дубань должен ответить на этот вопрос искренне, не скрывая ничего. Дубань отозвался о работе МЭННИ положительно, заявив, что у него до сих пор никаких недоразумений с МЭННИ не было.

На вопрос когда дубань собирается возвращаться обратно, он ответил, что хочет вернуться к с'езду, назначенному на 18 сентября.

тов.ВОРОШИЛОВ заинтересовался, что это будет за с'езд и дубань объяснил ему. СТАЛИН одобрил такое начинание и спросил часто-ли бывает такие с'езды.

Дубань сказал, что в этом году будет 3-й с'езд. С'езды эти должны были бы проводиться ежегодно, но так как в 1936-37 году в Синьцзяне были беспорядки, то с'езды состояться не могли.

т.МОЛОТОВ спросил есть ли у дубаня какие-либо вопросы, дубань ответил, что если у них есть время, то у него есть один вопрос лично к тов.СТАЛИНУ. Ему ответили, что для дела у них всегда есть время. Тогда дубань заявил, что его давнишней мечтой является вступление в партию, что он неоднократно обращался с этой просьбой и к АПРЕСОВУ, и вел беседу на эту тему с ВАН МИНОМ, в бытность последнего в Синьцзяне. ВАН МИН приветствовал это намерение дубаня и обещал дать ему рекомендацию. Свое желание вступить в партию он об'яснил тем, что знакомясь с учением МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА-СТАЛИНА, он понял, что это единственное учение, которому необходимо следовать, тем более что на опыте он убедился в том, что правительство единственного в мире социалистического государства не на словах, а на деле оказывает помощь более слабым и угнетенным национальностям и его желание вступить в партию укрепилось. В настоящее время он получил такую счастливую возможность - лично беседовать с вождем мирового пролетариата т.СТАЛИНЫМ и поэтому решил эту возможность использовать для выражения своей просьбы. И если т.СТАЛИН сочтет возможным принять его в ряды партии, то он будет очень счастлив.

тов.СТАЛИН ответил, что если дубань очень настаивает на этом, то он не возражает, однако т.БОРОШИЛОВ запротестовал, сказав, что это может повредить работе дубаня, тк. и ЧАН КАЙ ШИ, и посол ЯН узнав об этом будут очень недовольны. Дубань ответил, что это придется держать в секрете и ни пер-

вопрос он оставляет на усмотрение т.МОЛОТОВА и после того, как т.МОЛОТОВ стал настаивать на мнении дубаня, последний дипломатично заявил, что в присутствии ЯНА нельзя будет откровенно побеседовать. Поговорив между собой, вожди решили не приглашать ЯНА, тем более, что они его уже принимали.

Затем т.СТАЛИН спросил мнение дубаня о генерале МА (имя не помню), добавив, что если нам придется воевать с Японией, то мы сразу же предложим Нанкинскому правительству выдвинуть человека для занятия руководящего поста в Манчжурии. Дубань дал средний отзыв о МА. Тогда т.СТАЛИН задал вопрос кого по мнению дубаня можно было бы выдвинуть как руководителя Манчжурии. Дубань указал на коммунистическую партию и на 8-ю армию, из которых можно было бы выбрать человека, однако т.СТАЛИН возразил сказав, что такой человек не подойдет, т.к. он не сможет объединить всех и сюда нужен человек -сунятсеновец, за которым пошли бы все без исключения.

Затем у дубаня спросили мнение о: СУН ФО, ЧЖАН СЮЭ ЛЯНЕ, ФЫН ЮЙ СЯНЕ, ВАН ЦЗИН ВЕЕ, и ряде других. Дубань обо всех их дал отрицательную оценку. При чем добавил, что сейчас их объединила борьба Китая с Японией, т.к. все они являются националистами, но стоит этой войне закончиться, как каждый из них потянет в свою сторону, забыв об интересах народа. т.СТАЛИН возразил, раз'яснив что все объединения государств происходили мечем. Только в войнах объединялись государства. Он привел пример Италии и Германии, которые каждая объединилась в борьбе со своими угнетателями. Также указал он и на пример России, которая в бесконечных войнах объединилась.

тов.СТАЛИН спросил дубаня правда-ли, что он учился в Япо-

Ж.-

внй, ни второй об этом не узнают. т.СТАЛИН возразил на это, заявив что такой факт держать в секрете будет очень трудно, потому что придется прикрепить его к какой-нибудь организации, а следовательно это станет известно нескольким людям. т.ВОРОШИЛОВ добавил, что всякий член партии может перестать быть таковым или перейти в другую партию и тогда секрет этот может стать известным посторонним людям. тов.СТАЛИН задал вопрос - не подумает ли ЧАН КАЙ ШИ, что дубаня запугали и заставили вступить в партию насильно. Дубань возразил против этого, заявив, что ЧАН КАЙ ШИ об этом не узнает, и снова стал настаивать на своей просьбе. Тогда, посоветовавшись с тов.тов.МОЛОТОВЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ, т.СТАЛИН ответил, что принципиально они не возражают и если дубань настаивает они согласны. тов.МОЛОТОВ заметил, что по вступлении в партию у дубаня появятся и новые права и новые обязанности. На это дубань ответил, что никаких обязанностей он не боится и будет выполнять все с удовольствием.

После этого т.МОЛОТОВ узнав, что дубань приехал с семьей, спросил как он посмотрит на то, если их пригласить всей семьей на обед. Дубань даже растерялся от такого приглашения и заявил, что его жена будет очень счастлива, т.к. она неоднократно высказывала желание повидать вождя мирового пролетариата т.СТАЛИНА и членов советского правительства, но он дубань запретил ей даже и заикаться об этом, т.к. вождям не до нее. т.СТАЛИН сказал на это, что напрасно о нас так думают, мы люди очень простые и доступны всем. Договорились, что обед состоится 6 числа в 6½-7 часов вечера.

тов.МОЛОТОВ задал вопрос считает-ли дубань нужным пригласить на этот обед посла ЯНА. Дубань ответил, что этот

нии, получив утвердительный ответ спросил хорошо-ли в Японии учат китайцев. Дубань заявил, что в Японии не могут хорошо учить китайцев, т.к. они не намерены выпускать хороших военных, могущих дать отпор японцам, в их планах захвата Китая.

тов.ВОРОШИЛОВ сказал, что он слышал, что посол ЯН тоже учился в Японии. Дубань подтвердил это, указав, что ЯН окончил годом раньше. Тогда т.СТАЛИН спросил мнение дубаня о ЯНЕ и тот ответил, что ЯН очень умный человек, но что он заядлый милитарист и даже будучи в академии он совсем уделял мало внимания политическим наукам и очень много военным.

В заключение снова возвратились к вопросу о приеме дубаня в партию и т.ВОРОШИЛОВ вторично предупредил его о том вреде, который может быть нанесен этим фактом его работе, но так как дубань снова стал настаивать на своей просьбе, то ему было дано согласие.

Во время разговора т.СТАЛИНА с вошедшим секретарем, дубань обратился с просьбой к т.ВОРОШИЛОВУ об устройстве его брата (больного) в школу в Москве или в мото-мехучилище, или в артиллерийское. т.ВОРОШИЛОВ спросил знает ли он русский язык, и узнав, что русского языка не знает, сказал, что это будет очень трудно сделать, но обещал все-таки сделать все возможное, заявив, что одним братом больше, одним братом меньше - значение не имеет.

Прощаясь дубань сказал, что он привез кое-какие подарки и просил принять их. т.СТАЛИН заявил, что он это делает напрасно, т.к. если ЧАН КАЙ ШИ узнает, то подумает, что он хочет их подкупить. На что дубань возразил, что ЧАН КАЙ ШИ ниче

го не подумает, т.к. в обычаях Китая делать подарки на память.

тов.ВОРОШИЛОВ заметил, что раз он им делает подарки, то и ему придется уезжать отсюда с подарками. В результате вожди согласились принять подарки.

Встреча с т.СТАЛИНЫМ для дубаня была очень неожиданна, так как он ожидал встретиться только с т.т.МОЛОТОВЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ, так ему и было сказано. Встреча эта произвела на него огромное впечатление и на обратном пути он все время твердил о том, что видеть СТАЛИНА не каждому удастся и был поражен их простатой и глубокому вниманию к каждому вопросу.

По поводу приема его в партию для него осталось неясным дали ли ему окончательное согласие или нет. Я повторила, что т.СТАЛИН сказал - если дубань очень настаивает он не возражает. Дубань повторил, что несмотря на заявление т.СТАЛИНА, что держать в секрете вступление в партию дубаня невозможно, последний все-таки думает это держать в секрете и кроме меня никто об этом знать не будет, даже МЭННИ, хотя последнего он неоднократно просил оказать ему содействие в этом вопросе.

Ю. М. М. (ЮЛИНА)

"2" сентября 1938 г.